

Д. С. Кочнев

Социокультурные аспекты средового подхода к изучению города

Статья посвящена особенностям применения средового подхода для изучения социокультурного пространства города. Рассматриваются различные трактовки понятия «среда» – от естественно-научных до гуманитарных. Автор фокусирует свое внимание на идеях И. Тэна о среде как духовном, интеллектуальном, нравственном, психическом окружении человека, современных представлениях о нематериальном измерении совокупной среды человеческой деятельности и концепции В. Л. Глазычева об интегральном подходе к городскому пространству. В статье демонстрируется, что среда есть не просто неподвижные декорации или внешний антураж действия: это совокупность динамичных факторов и движущих сил деятельности, непрерывно воспроизводящих себя. Автор делает вывод о том, что важными характеристиками средового подхода являются интегральность (комплексное рассмотрение экологической, технологической и социокультурной сред города), историчность (учет различных форм детерминации в различные периоды развития города), человекоцентричность (фокусирование на жилой среде) и детельностная ориентация (при которой под средой понимается условие жизнедеятельности, самоорганизации, функционирования чего-либо). Использование средового подхода позволяет рассматривать городскую среду как совокупность условий, факторов и средств проектирования города, его самоорганизации и социокультурного воспроизводства.

Ключевые слова: средовый подход, жилая среда, социокультурное пространство, современный город, проектирование.

D. S. Kochnev

Sociocultural Aspects of the Environmental Approach in Urban Study

The article is devoted to the peculiarities of the use of the environmental approach to the study of socio-cultural space of a contemporary city. Different interpretations of the concept «environment» (from the natural sciences to the humanities) are analyzed. The author focuses on the ideas of H. Taine about the environment as a spiritual, intellectual, moral, and mental milieu, on the current understanding of the spiritual dimension of human activity (cultural environment), and on the integrated approach of V. L. Glazychev to urban space. The article demonstrates that the environment is not just a static decoration or external surroundings: it is a set of dynamic factors and driving forces of activity, constantly reproducing itself. The author concludes that the important characteristics of the environmental approach are integrity (it integrates considerations of ecological, technological and socio-cultural environment of the city), historicity (it helps to register various forms of determination in different periods of urban development), anthropocentrism (it is focused on human residential environment) and act orientation (it refers to the environment as conditions of vital activity, self-organization, functioning of something). The environmental approach allows us to consider the urban environment as a set of conditions and factors of urban planning, its social and cultural reproduction.

Keywords: environmental approach, living environment, socio-cultural space, modern city, projecting.

В наиболее общем смысле под средой в естественных науках понимают условия, определяющие особенности деятельности живого организма, в том числе и человека. В эволюционной теории (Ж. Б. Ламарк, Ч. Дарвин) взаимодействие организма и среды рассматривалось, прежде всего, как адаптация к окружению. В ряде теорий города, вдохновленных экологическими изысканиями (например, в исследованиях Чикагской школы), упор также делался именно на процессы приспособления, например, на адаптацию мигрантов к принимающему сообществу.

Однако фокусирование на вопросах адаптации представляется малоперспективным применительно к взаимодействиям человека и среды, особенно на современном этапе социокультурного развития. Человек отличается от других форм жизни, прежде всего, тем, что не просто приспособ-

ляется к природе, но (по меньшей мере, со времен неолитической революции) активно преобразует ее. Это значит, что среда есть не только условие его жизнедеятельности, но и ее продукт. Создавая собственную среду, человек изменяет условия своей жизни, изменяя, таким образом, самого себя. Это особенно важно там, где речь идет о городе: городское пространство является скорее искусственным, чем природным образованием и несет на себе отпечаток человеческой деятельности, как стихийной, так и целенаправленной. Применительно к современному городскому пространству и его жителям понятие среды необходимо уточнить и расширить, понимая под ней естественные и искусственные условия, определяющие деятельность человека и, одновременно, предопределенные ею.

В синергетике под средой понимается совокупность окружающих открытую систему динамичных элементов, во взаимодействии с которыми происходят процессы системной самоорганизации. При этом «направленность процессов самоорганизации обусловлена внутренними свойствами объектов (подсистем) в их индивидуальном и коллективном проявлении, а также воздействиями со стороны среды, в которую «погружена» система» [5, с. 22]. Переноса эти идеи на город, следует говорить о том, что среда является предпосылкой и условием творческой деятельности по преобразованию города. На современном этапе доступная среда города является предпосылкой самоорганизации его населения, в то время как среда, состоящая из запретов и барьеров, среда, на которую невозможно оказать воздействия, сковывает творческие процессы, тем самым препятствуя культурному развитию города.

Если географические детерминисты (Ш. Л. Монтескье, Г. Т. Бокль, И. Гердер) ассоциировали среду с природными условиями и климатом, то технологические детерминисты (Х. М. Маклюэн, Д. Бэлл, Э. Тоффлер) – с техногенными объектами: зданиями, дорогами, автомобилями, электронными сетями, средствами массовой коммуникации и т. д. Технологический детерминизм вполне оправдан в городских исследованиях, поскольку город – продукт цивилизации, противостоящий природе и способный развиваться вопреки ее ограничениям. Однако, говоря об искусственных условиях, составляющих среду городской жизни, помимо материальных артефактов, необходимо учитывать и объекты нематериального плана.

Ипполит Тэн, один из наиболее известных исследователей среды, понимает ее как совокупность условий для развития, позволяющих прямо или косвенно реализовать творческие возможности человека или, напротив, не дать им проявить себя. Тэн рассматривал среду многофакторно: не только как физическое окружение, но, в первую очередь, как окружение духовное, интеллектуальное, нравственное, психическое: иными словами, культурное. На примере произведений искусства он показывает, что «в каждом сложном или простом случае среда, то есть общее состояние умов и нравов, определяет род художественных произведений, допуская лишь те из них, которые ему соответствуют, и выделяя или исключая другие роды и виды их путем целого ряда препятствий и нападков, возобновляющихся при каждом шаге их к развитию» [8, с. 36–37]. В полной мере это относится и к городу как к творче-

скому произведению, точнее – непрерывному созидательному процессу населяющих его людей. Культурная среда города – это образовательная среда, театральная среда, музейная среда, музыкальная среда. В определенном смысле можно говорить о том, что с художественной точки зрения город не только продуцирует искусство, но и сам является совокупным произведением всех искусств.

Культурная среда, таким образом, является важным нематериальным измерением совокупной среды человеческой деятельности. По сути, как утверждает А. Я. Флиер, «культурная среда представляет собой саму культуру во всей ее полноте функций и процессов, форм и содержания, но рассматриваемую под определенным углом, с акцентом на ее пространственном воплощении. Культурная среда – это комплекс культурных предпочтений населения, локализованного в границах определенного пространства» [9, с. 10]. Города, концентрирующие процессы культуры в ограниченном физическом пространстве, в этом смысле являются узловыми точками культурного развития. Культурная среда, полагает Флиер, создается и функционирует в ходе осуществления таких процессов коллективной деятельности, как обучение, практическое применение культурных норм, информационное обеспечение и культурное регулирование.

Понимаемая как природные и техногенные условия жизнедеятельности, социальная и культурная обстановка жизни людей, среда рассматривается как «множество условий для функционирования чего-либо, совершения какой-либо целенаправленной деятельности» [7, с. 1281]. В этом определении подчеркивается стимулирующий характер среды. Это не просто неподвижные декорации или внешний антураж действия: это совокупность динамичных факторов и движущих сил деятельности, непрерывно воспроизводящих себя. Все особенности понимания среды важны, поскольку они задают методологические основания для рассмотрения жилой среды современно-го города [3].

Специфику средового подхода применительно к городу раскрывает В. Л. Глазычев. Он пишет: «Какое бы количество специализированных взглядов на город мы ни обнаруживали, будь их десять, сто или пятьсот, все они могут быть сгруппированы в трех укрупненных подходах: естественно-научном, социотехническом и социокультурном» [1].

Естественно-научный подход (например, экологический, географический) дает максимально объективное описание проблемы с учетом име-

ющихся фактов и оценивается по шкале «истинность – неистинность». Социотехнический подход ориентирован скорее на проектирование, а не описание городского пространства и оценивается по шкале «реалистичность – нереалистичность». Наконец, как утверждает Глазычев, социокультурный подход «охватывает область более или менее рафинированной оценки окружающего мира: философия, религия, искусство, литературная критика, да и все обыденные человеческие реакции на внешние раздражители. Здесь, в рамках этого подхода, город оценивается как комфортный и неудобный, прекрасный и безобразный, скучный и завлекающий. Здесь в конечном счете формируется то самое не вполне определенное общественное мнение, которое прямо или косвенно проступает вовне в сфере принятия экономических и политических решений» [1].

Три обозначенных подхода к исследованию города дополняют друг друга, хотя исторически они следовали друг за другом. Вначале к городу подходили, исходя из особенностей его расположения: климата, наличия выхода к морю или крупным рекам, материалов для строительства, условий для обороны и т. д. При этом очевидно, что первые города в истории действительно во многом зависели от особенностей физического пространства, в котором они были расположены. С развитием истории географические особенности отошли на второй план: расцвет города теперь во многом определялся его социотехническим потенциалом и грамотным планированием. Соответственно, исследователи подходили к городу с позиций эффективности использования городских ресурсов – человеческих, промышленных, технических, общественных. Сегодня, в постиндустриальную эпоху, на наш взгляд, жизнеспособность города, его способность пережить усиливающиеся кризисы зависит от культурного, творческого потенциала его жителей и их способности сплачиваться в организованные группы и общественные движения, декларирующие свое право на город.

Среда – это многопространственное образование, которое объединяет в себе природное, технологическое, социокультурное пространства в их реальном взаимопроникновении и постоянном взаимодействии. Среда есть совокупность условий для функционирования, а условия эти и реальности не изолированы друг от друга и многоуровневые. Поэтому средовой подход – это подход, который учитывает все пространства, оказывающие влияние на деятельность. Если каждый из названных выше подходов – естественно-научный, социотехнический, социокультурный –

сравнить с плоскостью, то средовой подход будет трехмерным. Например, изучение социокультурного пространства в средовом подходе – это не изучение изолированной системы, а изучение одной из граней объемного объекта, другими гранями которого выступают природа и мир технических артефактов. Деформация одной из граней неизбежно сказывается на качестве всего объекта, поэтому, например, в средовом подходе очевидно, что решение проблем в одной плоскости невозможно путем ухудшения ситуации в другой и т. д.

Средовой подход, на наш взгляд, историчен, поскольку в различные эпохи условия, детерминирующие функционирование города, были различны. На заре развития городов ведущую роль в жизни города играла природа, в эпоху промышленной революции – техника и технологии. Мы предполагаем, что в наше время на первое место в ряду детерминирующих факторов выдвигается культура. Техника и природа также продолжают играть важную роль, но анализировать их необходимо, прежде всего, в контексте социокультурных проявлений.

Кроме того, средовой подход человекоцентричен – он всегда сфокусирован на людях, которые пользуются городской средой и одновременно творят ее. Это не некое абстрактное усредненное (естественно-научное или философское) пространство, а среда, в которой живут, и все изменения в которой оказывают заметное влияние на благополучие человека [4, 6]. Т. М. Дридзе утверждает: «Любое населенное место представляет собой сложное социально-пространственное и временное образование. Иными словами, на различных участках городской территории в силу генетических, функциональных и позиционных особенностей формируется разная среда, создающая условия и ограничения для повседневной жизнедеятельности людей, для взаимодействия человека с окружающим его миром не только в пространстве, но и во времени. Город – это, прежде всего особым образом организованное, обитаемое жизненное пространство-время. Оно создается деятельностью людей, ментальность, культура, биографии, жизненные стратегии и повседневные запросы которых и составляют социальную “подоснову” сотворения рукотворных городских ландшафтов» [2, с. 220].

Наконец, ключевая характеристика средового подхода – его деятельностная составляющая. Среда – это условие жизнедеятельности, самоорганизации, функционирования чего-либо. Это значит, что потенциалы среды раскрываются только в деятельности, причем не только сугубо по-

знавательной, аналитической, но в деятельности по созданию самого города. Глазычев совершенно справедливо пишет, что «сохранить целостность средового подхода возможно не в созерцательно-наблюдательной позиции, но в деятельной позиции – через программы, проекты, планы, действия, через процесс взаимодействия с городом» [1].

Развитие средового подхода в процессе городского проектирования инициирует определенные изменения в самом характере деятельности. Если ранее при создании и изменении пространства города принимались во внимание эффективность или эстетика, расчеты ученых или чьи-либо представления об идеальном городе, то есть решались конкретные задачи в той или иной области знания и практики, то средовой подход предполагает проектирование среды как единого целого, то есть одновременно всех ее составляющих в наиболее сбалансированных формах. Поэтому архитектор должен быть немного экологом, инженер – художником, дизайнер – администратором и т. д.

Использование средового подхода не отменяет использования других подходов (системного, структурно-функционального), анализа, классификации элементов города, а просто помещает их в единую функциональную парадигму и задает всякому исследованию деятельностные императивы. Перед исследователями города ставятся цели проектирования и творческого использования городской среды как совокупности условий, факторов и средств самоорганизации и социокультурного воспроизводства.

Библиографический список

1. Глазычев, В. Л. Избранные лекции по муниципальной политике [Электронный ресурс] / В. Л. Глазычев. – Режим доступа: http://www.glazychev.ru/courses/mp/mp_04.htm (дата обращения: 15.08.2016).
2. Дридзе, Т. М. Урбанизм и городская политика в свете экوانтропоцентристской социологии [Текст] / Т. М. Дридзе // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М.: Наука, 1999. – С. 219–227.
3. Кочнев, Д. С. Жилая среда в социокультурном пространстве современного российского города [Текст] / Д. С. Кочнев // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 6. – С. 364–367.
4. Рябова, М. Э. Человек как субъект усложняющихся коммуникаций [Текст] / М. Э. Рябова // Изве-

стия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 50–57.

5. Станкевич, Л. П. О целостности синергетики и принципе целостности в синергетике [Текст] / Л. П. Станкевич, И. П. Полякова, А. А. Линченко // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». – 2013. – № 2. – С. 18–26.

6. Сычев, А. А. Влияние индустриализации на социальное и экологическое благополучие человека [Текст] / А. А. Сычев // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сборник статей. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 23–34.

7. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1582 с.

8. Тэн, И. Философия искусства [Текст] / И. Тэн. – М.: Республика, 1996. – 351 с.

9. Флиер, А. Я. Культурная среда и ее социальные черты [Текст] / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 5–12.

Bibliograficheskiy spisok

1. Glazychev, V. L. Izbrannye lektsii po municipal'noj politike [Elektronnyj resurs] / V. L. Glazychev. – Rezhim dostupa: http://www.glazychev.ru/courses/mp/mp_04.htm (data obrashhenija: 15.08.2016).
2. Dridze, T. M. Urbanizm i gorodskaja politika v svete jekoantropocentristskoj sociologii [Tekst] / T. M. Dridze // Urbanizacija v formirovanii sociokul'turnogo prostranstva. – M.: Nauka, 1999. – S. 219–227.
3. Kochnev, D. S. Zhilaja sreda v sociokul'turnom prostranstve sovremennogo rossijskogo goroda [Tekst] / D. S. Kochnev // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 6. – S. 364–367.
4. Rjabova, M. Je. Chelovek kak sub#ekt uslozhnjajushhihsja kommunikacij [Tekst] / M. Je. Rjabova // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 1. – S. 50–57.
5. Stankevich, L. P. O celostnosti sinergetiki i principe celostnosti v sinergetike [Tekst] / L. P. Stankevich, I. P. Poljakova, A. A. Linchenko // Vestnik TvGU. Serija «Filosofija». – 2013. – № 2. – S. 18–26.
6. Sychev, A. A. Vlijanie industrializacii na social'noe i jekologicheskoe blagopoluchie cheloveka [Tekst] / A. A. Sychev // Problema sootnoshenija estestvennogo i social'nogo v obshhestve i cheloveke: sbornik statej. – Chita: ZabGU, 2016. – S. 23–34.
7. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Tekst] / Pod red. D. V. Dmitrieva. – M.: Astrel', 2003. – 1582 s.
8. Tjen, I. Filosofija iskusstva [Tekst] / I. Tjen. – M.: Respublika, 1996. – 351 s.
9. Flier, A. Ja. Kul'turnaja sreda i ee social'nye cherty [Tekst] / A. Ja. Flier // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2013. – № 2. – S. 5–12.